

Юлия Флёр

**Разреши
тебя
любить**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Флёри

Разрешите тебя любить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67943037

SelfPub; 2022

Аннотация

Оксана – обаятельная, привлекательная и просто красивая с неустроенной личной жизнью женщина, встречает достойного представительного с серьёзными намерениями мужчину. Но планета всегда даёт право выбора: случайная встреча или стабильность, страсть или надёжность, глоток свежего воздуха или обыденность. Кто-то приносит нам радость в жизни, кто-то – гарантии. И этот выбор нужно сделать самой, решить за себя и за того, кого любишь, поступить правильно, сделать так, как должно быть. Один умный человек научил решать за себя и за того, кого приручил, и она была хорошей ученицей, теперь же стала настоящей отличницей. Главное потом, обернувшись на прошлое, не увидеть пепла, следы которого ведут к твоей мечте.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	29
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Юлия Флёри

Разреши тебя любить

Пролог

Мы все вместе и каждый по отдельности живём в своём придуманном мире. Для кого-то он становится сказкой, кто-то преодолевает бесконечные ряды трудностей на пути к достижению своей цели, есть те, кто, подобно страусам, клонят голову к песку, воспринимая окружающую среду как сплошную опасность. И далеко не каждый способен принять такую правду, как ту, что жизнь продолжается несмотря ни на что! Правду, в которой всегда есть продолжение, в которой есть выбор и делаем его мы сами. Спрятавшись в комфортную раковину, мы не оглядываемся по сторонам, всё больше и больше погружаясь в свою придуманную реальность, живём прошлым, отгораживаемся от каждого, кто пытается приблизиться. И должен наступить тот момент, когда нашу раковину сломают, достанут из неё беззащитную жемчужину сердца и покажут все краски мира. Но чаще этот решительный шаг должны сделать мы сами. Поверить, отдаться впечатлениям, просто жить.

Это был на удивление жаркий май, с первыми числами

которого приходилось спасаться от зноя. Небольшое офисное здание в центре города защищало своих сотрудников тонированными стёклами, работающими кондиционерами и большим количеством питьевой воды. В предвкушении лета юные сотрудницы сменяли строгие офисные костюмы на короткие юбки и открытые туфли. Очаровательная блондинка с холодными голубыми глазами и такой же ледяной улыбкой на губах сидела за столом в одном из кабинетов.

– Оксана, добрый вечер, как успехи? – вальяжно усевшись на угол стола, улыбнулся высокий мужчина. Он был генеральным директором строительной фирмы. Он был тайно влюблён в неё. А ещё был не прочь поухлёстывать, в попытке завуалировать свою влюблённость под лёгкий флирт.

– Вить, не отвлекай. Как закончу расчёты, наберу тебя, – устало отозвалась девушка, не глядя на собеседника

– Да перестань, сколько можно работать? Молодая и красивая, в самом расцвете сил... ещё не устала? Какие планы на вечер? – сбивая с толку, засыпал он вопросами, и не отводил взгляда от красивого лица.

– Работать нужно в рабочее время, которое, кстати, ещё не истекло, – мимолётным взглядом она окинула циферблат часов. – А насчёт вечера... – на секунду задумавшись, Оксана всё же оттолкнула от себя бумаги, и бегло улыбнулась Виктору. – Вроде ничего. А что, у тебя есть предложения? – томно проговорила она, игриво изогнув бровь, и подалась вперёд, переступая черту интимной близости от начальни-

ка и старого друга. Тот, к слову, не растерялся, подался навстречу, но едва ли мог позволить себе нечто большее, чем скрытое ото всех желание.

– Есть, – склонив голову набок, лениво прищурился он. – Знакомый подогнал пару билетов на тайский бокс. Сегодня в шесть второй полуфинал.

– О-о, как интересно. Вот и сходи, посмотри, как мужики ломают носы, руки и ноги. Тебе полезно. Небось, за свои тридцать с лишним так ни разу в драке и не поучаствовал?

– Обижаешь, дорогая. Дрался и не раз. Но кикбоксинг не моё. Слишком жёстко. Вот и подумал, может, ты заинтересуешься.

– То есть пожётче – это для меня? – Оксана хмыкнула, неодобрительно покачав головой. Он кивнул. – И ты не идёшь?

– Не иду. Предоставляю тебе полную свободу действия. Хочешь – возьми себе спутницу, с кем ты там общаешься, не хочешь – иди одна.

– Вить, ты шутишь? Какое общение? Меня здесь все за глаза ненавидят, того и гляди, с лестницы спустят. Не могут простить, что завладела вниманием лучшего мужчины нашего двора, – рассмеявшись неловкому комплименту, смягчилась Оксана и опустила взгляд. – Ты же знаешь, как к тебе все относятся, – проговорила она тише. – А ты говоришь, возьми с собой на бокс... – усмехнувшись, Оксана откинулась на спинку широкого кресла, покрутила в пальцах тон-

кий карандаш и расслаблено улыбнулась. – Ещё киллера наймут или исполнителя какого... Потом костей не соберу. Нет, уж, пойду одна, – заявила она с решимостью. – Во сколько, говоришь, начало?

– В шесть. Сходи, развейся, может, мысли умные в голову придут, – немного серьёзнее и уже без улыбки проговорил начальник, провёл тёплой ладонью по прохладным изящным пальчикам Оксаны и уселся в кресло напротив.

– Ты на себя сейчас намекаешь?

– А что? Не нравлюсь?

Оксана заметно напряглась, но взгляд старалась не отводить.

– Нравишься, знаешь ведь. Только отношения с тобой портить не хочу. Ты же понимаешь, Вить, замуж я за тебя не пойду, а потерять единственного друга после нескольких совместно проведённых ночей меня не прельщает. Уж, извини.

– Оксаночка, милая, ты ко мне не справедлива, – неодобрительно покачивая головой, Витя старался перевести сказанное в шутку. – Считаешь, я с тобой не справлюсь?

– Я сама с собой не справляюсь. И давай больше не будем об этом, – резанула она взглядом, пресекая любые попытки развития темы.

– Всё ещё его любишь?

– Ви-ить, не начинай, – пропела она, растягивая гласные. Старалась продемонстрировать безразличие, состояние пол-

ного спокойствия. Только нервная улыбка и выдавала.

– Мне просто интересно, как другу.

– Ну, если как другу, то скажу. Люблю! – бросила Оксана с вызовом. Только вызов не для него был, а для самой себя. Она тут же поджала губы и продолжила спокойнее: – И любить буду до тех пор, пока его место не займёт кто-нибудь другой. Вот так уж я устроена, – развела она руками и откинула голову назад, пытаясь разглядеть узор на потолке.

– А будет ли он, этот другой?

– Хочется надеяться, – ухмыльнулась Оксана, переводя весь разговор в шутку.

– А мне что прикажешь делать?

– И ты надейся! – расхохоталась она на весь кабинет, забрасывая бумаги подальше. – Вить, ну, что ты, как маленький?! Сам бы давно нашёл себе хорошую девушку, женился, нарожали бы вместе детей, – с внезапно возникшим, необъяснимым отвращением к самой себе, Оксана скривилась, глянула на начальника. – Нет же! Изводишь и меня, и себя. Неправильно это. Нам ещё вместе работать, – Оксана плотно сжала губы, поднимая на начальника просительный взгляд. – Ты ведь меня не уволишь после этого отказа, Вить?

В дополнение к щенячьему взгляду она показательно надула аккуратненькие, идеально подведённые губки и захлопала ресничками.

– Ай, – махнул он рукой, – иди ты! Всё шутишь, – раздражённо проворчал Витя. – Ну, не выгнал же за эти пять лет.

Всё, давай, закругляйся, – он подошёл к двери, в попытке как можно скорее покинуть кабинет. – Ехать ещё на другой конец города, а ты как всегда... Может, тебе права подарить? Смышлёная деваха, а катаешься на такси... Кто там может быть за рулём?.. Опасно это.

– Глупости! Я заказываю женское такси. А вообще, за рулём должен быть мужчина, а не мне баранку крутить! Знаешь ведь, от этого мозоли на руках появляются. А мне мозоли иметь никак нельзя, – вздохнула Оксана, разглядывая длинные ровные пальчики. – Мне ещё замуж выходить.

– Замуж... как будто мужчина тебя только из-за отсутствия мозолей в жёны взять может.

– Ладно, ладно, хватит мне льстить, и сама знаю, что хорошо сохранилась. Ты лучше скажи, эти бои хоть легальные?

– Говорю же: второй полуфинал за титул чемпиона области. Я на первом был, зрелище отличное. Участвовал там парнишка один... – припоминая увиденное, Витя глаза прикрыл. – Техника – закачаешься.

– Витя, ты меня пугаешь. Когда стал мальчиками интересоваться?

– А когда ты успела стать настолько невыносима? – упрекнул он взглядом. Только понимающе ухмыльнулся и согласно её мыслям кивнул головой. Оксана виновато потупила взгляд, но тут же оживилась.

– Вот, сам ходишь на соревнования, а говорил не твоё. Что-то ты мутишь, Виктор Евгеньевич, а?

– Всё! Давай, чтобы через пять минут я тебя здесь не видел! Билеты в конверте. Пока.

– До завтра.

Оксана с каким-то опустошающим чувством уставилась на закрытую дверь своего кабинета. И почему она не может полюбить Витю? Хороший ведь мужик, красивый, талантливый. И бизнес у него свой, собственноручно выстроенный, и терпит он её, такую «Нехочуху», уже сколько лет подряд. И ведь ни разу не упрекнул! Работу дал, когда помощи ждать было неоткуда, с квартирой помог, церберов своих из отдела кадров сдерживает, чтобы не порвали в клочья ненавистную соперницу.

О том, что Оксану недолюбливал весь женский коллектив кампании, никто особо и не скрывал. А за что, собственно, её любить? Красивая, наглая, пользуется успехом у мужчин, при этом умудряется всех отшивать вот уже несколько лет подряд. Кстати, может, именно это Витю в узде и держит, что не один он такой страдалец? О том, что красивая, едва ли кто поспорит: высокая, с идеальной фигурой модели, длинными стройными ногами, которые так неприлично оголяются с наступлением тепла, большими голубыми глазами и слегка пухлыми губами. Ну и что, что цвет глаз отталкивающе холодный? Ведь в купе с таким же холодным оттенком «платиновый блонд» волос, выглядит весьма эффектно. Грудь полная, шея длинная, ровные плечи, плоский живот и ни капли целлюлита. Идеальная кожа, лёгкий загар, который берётся

буквально с первыми солнечными лучами, открытая белозубая улыбка. Завистницы «за глаза» называют Оксану чудом пластической хирургии, а она не обращает внимания. Ведь никто доподлинно не знает, отчего такая красота вся ей досталась, а объяснять каждому как-то не с руки. Вот и приходится закрывать глаза и уши, чтобы лишний раз не расстраиваться, как приписывают очередной подвиг врачам-пластикам. И одевалась она на зависть всем: всегда короткие, недопустимо короткие в офисе платья, а сейчас, можно сказать, летом, так и вовсе сплошь шёлк и шифон, едва прикрывающий округлые бёдра. На неё дресс-код не распространяется. Всё по тем же слухам, как постоянная любовница босса, она имеет весьма заносчивый характер, поэтому с девочкой лучше не связываться. Вот и обходят Оксану стороной и друзья, и недруги, и те, кому просто всё равно.

За свои двадцать девять лет к подобному обращению она привыкла. И уже давно не удивляется косым взглядам, резко обрывающимся в её присутствии разговорам. Нет, конечно, подруги были... По крайней мере, так когда-то казалось. Но вот как только красавица и спортсменка весьма удачно вышла замуж, за такого же красавца и спортсмена, а по совместительству, весьма и весьма небедного мужчину, подруги как-то быстро рассосались и предпочли общение оставить в прошлом. Просто так. Все. Одновременно.

Через несколько лет после шикарной свадьбы, которая гремела на всю страну, был тихий развод. Настолько тихий,

что некоторые до сих пор считают её замужней дамой. С тех пор прошло шесть лет, которые Оксана живёт в другом городе. Совсем одна. И кроме работы, да поклонника Виктора, ничего примечательного за эти годы так и не приобрела.

Развод она переживала достаточно тяжело, год практически не выходила на улицу, и если бы не Витя, старинный друг, которого она знала ещё будучи студенткой, то неизвестно, где бы сейчас оказалась, в каком доме для душевнобольных. Он, как настоящий мужчина, пришёл, увидел, победил. Только любовный фронт так и остался для него закрытой темой. До сих пор Витя пытается пробить броню, что так удачно сводит все его атаки на нет. Он не дарит дорогих подарков, символических украшений – это пройденный этап, причём пройденный весьма неудачно. Но при этом имеет право поздравить с днём рождения и с восьмым марта. Правда, поздравления принимаются исключительно в виде цветов и открыток.

Сегодня давний поклонник решил предложить девушке развеяться, предоставив билеты на борьбу, которой она увлекалась с молодости. Ничего конкретного, просто любит спорт и красивых мужчин. Да хотя бы поглазеть! И билеты Оксана приняла с удовольствием, потому что давно никуда не выбиралась. Только вот времени, чтобы привести себя в порядок совсем не осталась: до начала поединка чуть больше часа, а значит, домой доехать она не успеет. Придётся идти, в чём есть, а есть сегодня лёгкое шифоновое платьице па-

стельного лимонного цвета, длиной едва достающего до середины бедра, и, в общем-то, всё. Босоножки, клатч и бельё не в счёт!

Тяжко выдохнув, Оксана поднялась с насиженного места, устало добрела до личной туалетной комнаты, которую так милостиво уступил ей Виктор при планировке кабинетов, улыбнулась своему отражению в зеркале, подправила и без того идеальный макияж.

– И всё-таки я неплохо сохранилась! – проговорила она себе, состроила надменную физиономию и с чувством преисполненного достоинства вышла из своего кабинета. Продефилировала перед секретариатом к лифту.

– Оксана Владимировна, у нас остались нерешённые вопросы, – зашебетала девочка из отдела сбыта, которая по какой-то причине, совершенно случайно... оказалась в месте, где клубятся все последние сплетни столетия.

– Не волнуйтесь, Леночка, мы всё урегулируем позже, – мило, стараясь ничем не выдать усталость, улыбнулась Оксана, ставя нерадивую сотрудницу на место. – Виктор Евгеньевич в курсе, завтра не опаздывайте, – пояснила она на всякий случай и вошла в лифт, всё так же улыбаясь.

И ей было совсем не обязательно слышать попугаичьи кривляния вслед.

– Как же я от всего этого устала... Господи, дай мне силы, – совсем тихо, практически неслышно, проговорила она сама себе в лифте, прислонившись к зеркальной стене.

Кто бы знал, как нелегко даются ей все эти улыбки, ужимки, заигрывания. . . Только бы соответствовать внешнему виду, который практически возненавидела. Смотрела на своё отражение и каждый раз осознавала, что никогда не любила таких вот куколок, которые только и могут, что строить глазки, изображать святую невинность и позволять отпускать в свой адрес пошлые шуточки. Кто бы мог подумать, что однажды отказавшись от опостылевшего образа, ей придётся вернуться к нему вновь?..

Как только двери лифта открылись, она снова улыбалась всем и вся, ловила завистливые взгляды, и благосклонно принимала приветственные кивки головы проходящих мимо мужчин. Именно мужчин, женщины с ней демонстративно не здоровались. И неважно, знали её или нет, просто не воспринимали как сотрудника и всё.

Оксана вышла через стеклянные двери на улицу, вдохнула приятный весенний воздух полной грудью. Лёгкий ветерок раздувал подол платья, заставляя ловить его подол в потоках воздуха. Она села в заказанное заранее такси и отправилась навстречу приключениям.

«Так, что мы знаем о кикбоксинге?», – спрашивала она саму себя. «А знаем мы совсем немного. Достаточно жёсткий вид спорта. Мужской. Никогда не понимала женщин, способных вот так же рисковать собственным здоровьем. Что ещё? Ещё знаем, что в зависимости от степени этой самой жёсткости, меняется внешний вид бойцов», и Оксана ис-

кренне надеялась увидеть сегодня мужчин исключительно в спортивных шортах, из защиты на которых только бинты и перчатки. «Кровожадная» – можно подумать со стороны, но нет, просто это очень сексуально. А для женщины, не имеющей практически никаких контактов за много лет, безумно сексуально!

Глава 1

Возле входа в спорт-клуб толпились люди. Были и зрители, были и организаторы, были и сумасшедшие фанатки с плакатами бойцов в руках, и, как ни странно, женщины в этой толпе доминировали.

Как выяснилось на регистрации, билеты на соревнование являлись редкой удачей. Поговаривали, что основная масса ушла в первые несколько часов после поступления в продажу. И кто бы мог подумать, что в таком, без ложной скромности, провинциальном городке, будут так увлекаться боксом? Так вот, выяснилось это неожиданно, в тот момент, когда один из секьюрити взял билет в руки и поинтересовался, когда же придёт обладатель второго места, а, выяснив, что место пустует, предложил за любые деньги выкупить его.

– Нет, нет, что вы, берите так. Мне они совершенно ничего не стоили, – бурно размахивая руками в жесте отрицания, отказывалась от вознаграждения Оксана. – Только обещайте, что этот билет достанется симпатичному мужчине средних лет с обворожительной улыбкой, – закусил губу, но тут же громко фыркнула. – Не хочу во время ликований болельщиков попасть под раздачу, – игриво засмеялась Оксана и подмигнула.

А парень, без капли смущения, окинул её оценивающим взглядом и подмигнул в ответ.

– Не волнуйся, подберу кого-нибудь, – заверил он и указал направление.

Можно было бы сказать, что, уютно устроившись, Оксана внимательно наблюдала за происходящим на ринге, но это было бы очень условно. И мало того, что устроилась она совсем неуютно, да и разве можно говорить об уюте, когда вокруг всё время скандируют боевые кричалки, размахивают плакатами и ещё до боя готовы подраться между собой за первенство. Да и сам бой почему-то всё не начинался. Полчаса хаоса сделали своё дело, и Оксана уже готова была покинуть место боевых действий, как вдруг все стихли, на ринге появился рефери в белоснежной рубашке и в неизменной бабочке.

Место рядом по-прежнему пустовало. Стало как-то обидно, Оксана так надеялась на хорошую компанию, не отказалась бы от объяснения правил и ввода в смысл этого спорта. Она вздохнула, поджала губы, потом так же легко улыбнулась и постаралась вслушаться в слова ведущего. Он представлял благодарным зрителям кого сейчас предстоит лицезреть, зачитывал звания и регалии, и всё это под оглушительный рёв толпы.

В этот момент по какой-то необъяснимой причине Оксана, вместо того, чтобы внимательно рассматривать спортсмена... Красивого, накачанного, с голой грудью и твёрдым прессом... Она вырвала из толпы того самого парнишку, который так активно выпрашивал её билет. Он шёл вдоль рин-

га и неустанно вертел головой, будто кого-то высматривает, иногда приветственно кивал, иногда останавливался с целью пожать руку. За ним, не отставая, вышагивал представительный мужчина лет тридцати пяти. Высокий, мощный, ухоженный и можно даже сказать, симпатичный.

Молодой человек, встретившись с Оксаной взглядом, ещё разок подмигнул, что-то шепнул мужчине за собой и развернулся, удаляясь в обратном направлении. Обидно. А как всё хорошо начиналось! С молодыми парнями у Оксаны отношения складывались намного лучше, чем вот с такими дядечками. И дело здесь вовсе не в её предпочтениях, просто эти самые дядечки никак не хотели воспринимать девушку всерьёз, а разубедить их в своей неадекватности Оксана не спешила. Да о какой адекватности может идти речь, если девушка в без малого тридцать, выглядит как кукла Барби?

Так вот, этот самый мужчина, которому Оксана пожертвовала свой второй билетик, несколько хамовато протиснулся между ней и креслом ниже сидящего зрителя, при этом наступил на кончик белоснежной туфли, и даже не думал извиняться. Несколько секунд после недоразумения Оксана, как любая приличная девушка, в ожидании извинений, пилила незнакомца взглядом, а когда тот повернулся, и вопрошающе посмотрел в ответ, всё стало на свои места. Извиняться он не собирается, заводить знакомство, кстати, тоже. Так, отделался как от назойливой мухи весьма недружелюбным кивком головы, поэтому Оксана, так же демонстративно от-

вернулась, пытаюсь сконцентрироваться на ринге.

Было некомфортно, да и взгляд, то и дело, возвращался к угрюмому незнакомцу, которого, казалось, не волновало ничего, кроме этого самого боя. Он сконцентрировано наблюдал за происходящим. Ставшим будто монолитом телом, повторял каждое движение, каждый удар, но при этом не проявлял никаких эмоций. Сторонний наблюдатель. Ни больше, ни меньше. По таким же необъяснимым причинам, его невнимание к собственной персоне Оксану с каждой минутой злило всё больше и больше. Что тут скрывать, к повышенному возбуждению мужчин в своём присутствии она привыкла с юности, её баловали, ею восхищались, и девушке всегда казалось, что это в порядке вещей. Она уверяла всех вокруг и себя саму, что устаёт от пристального и навязчивого внимания. И вот сейчас, когда его напрочь лишена, вдруг улыбнулась, понимая, что со стороны похожа на зазвездившую певичку. Ту, что каждый раз закатывает глаза на толпы поклонников, со словами, «когда же это закончится».

Мужчина был полностью сосредоточен на бое. И не сказать, что она хотела этого самого внимания, а тут, то ли непрощённая туфелька не давала покоя, то ли его выражение лица, когда он смотрел на Оксану в упор без единой эмоции на лице, во взгляде... Но складывалось впечатление, что этот мужчина в её жизни чрезвычайно важен, и завоевать его внимание становится первостепенной задачей. Скорее, здоровый азарт, чем искреннее желание общаться, но главное,

что цель есть.

Оксана присмотрелась внимательно: взрослый, серьёзный, не красавец, но обладающий мужским шармом и магнетизмом. Видно, что настоящий мужчина, отвечающий за свои слова. Это всегда видно. Это чувствуется. Достаточно крепкий, даже слишком, локти напряжённо упираются в колени, ладони прижаты к подбородку, и пальцы не позволяют рассмотреть его лицо. Оксана беспомощно рыкнула, не обрадовавшись последнему фактору. Не заметила, упустила момент, как стала не просто поглядывать на мужчину, а самым настоящим образом пялиться на него. Она оценила пухлые губы, ровный нос, глаза видны не были. Мощные ладони, длинные пальцы с широким платиновым кольцом на мизинце левой руки, который как раз сейчас подпирает массивный подбородок. В какой-то момент мужчина будто болезненно скривился и напряжённо пожевал губами.

– Девушка, вы что-то хотели? – нехотя повернувшись через несколько мгновений после сказанного, мужчина окинул Оксану взглядом. Несколько рассеянным, слегка удивлённым, и только потом взгляд превратился в проникновенный, оценивающий... довольный.

– Вы мне на ногу наступили! – тут же возмутилась Оксана, вспомнив былые обиды, и гордо задрала подбородок.

– Х-м... Когда же это?

– Когда усаживались, – оценив небрежный тон по достоинству, так же безразлично ответила Оксана и показательно

отвернулась, не желая общаться.

– Извините, не заметил, – как-то добрее, что ли, отозвался мужчина. Теперь уже он не сводил взгляда с незнакомки. – Опаздывал. Не хотел пропустить бой, – мягко пояснил он и довольно закусил губу, упиваясь ответной реакцией. Тем, как навязчивое внимание переросло в абсолютное игнорирование. Тем, как женский подбородок потянулся выше, открывая взгляду шею. Будто иная стадия близости.

– Это вас не оправдывает, – прозвучало строго, но мужчине понравилось. Ему, как только девушку разглядел, происходящее нравилось в принципе, а сейчас, с этим наставническим тоном, как-то особенно.

– Согласен, – оценив тот факт, что девушка продолжать общение не спешит, готовился он перенять инициативу. – Может, я смогу загладить вину ужином в ресторане?

– Нет, – заявила Оксана категорично, больше не глядя на хама, который, по-видимому, хорошо её рассмотрел, оттого теперь и стелился. – Устных извинений вполне достаточно, – тут же добавила она и, под пристальным взглядом нервно потерев сумочку, постаралась вникнуть в происходящее на ринге.

– В таком случае, извините ещё раз, – расковано улыбнулся тот. Оксана не видела, но была в этом уверена, знала наверняка – слишком часто приходилось иметь дело с подобными индивидами.

Больше признаков активности и каких-либо поползнове-

ний в сторону Оксаны незнакомец не проявлял, только изредка покашливал, уж, непонятно отчего, и менял позу, стараясь сесть более располагающе. Напряжение, с которым он наблюдал за первыми боями, прошло, теперь он вполне спокойно и даже с некоторой неохотой отслеживал движения спортсменов. Да и самой Оксане стало скучно, на ринге особой активности не наблюдалось. Мужчина с правого бока раздражал своим молчанием и внимательным взглядом, а слева, наоборот, молодые люди вели себя слишком активно. Не в её правилах было покидать подобные мероприятия в самый разгар, но сегодня настроения остаться не было категорически и, досмотрев выступление действующих бойцов, Оксана решила направиться к выходу.

Она вытянула шею, в попытке подобрать наиболее удобный путь для отступления, ведь успеть стоило до появления следующих кандидатов на путёвку в финал и самым удачным оказался вариант, предполагающий движение как раз в сторону хама. Резко поднявшись с места, она поправила платье, обтянув его с боков, бросила на оживившегося незнакомца быстрый презрительный взгляд и решительно двинулась вперёд, нарочно надавливая каблуком на край его дорогой обуви.

– Извините, – громко и дерзко проговорила она, встретив его довольный смеющийся взгляд, тут же порозовела от смущения: серые глаза излучали тепло и ласку, губы расплзались в улыбке, а сам мужчина откинулся на неудобное сиде-

ние, пропуская.

– Да нет проблем! – рассмеявшись, отозвался он ей вслед.

Смех незнакомец тут же подавил. Глянув с прищуром, он пожевал губами, оценивая фигуристую блондинку со строптивым характером. После нескольких движений её бёдер приятно заняло в паху, отчего пришлось резко выдохнуть и тряхнуть головой, сбрасывая наваждение. И самое замечательное во всём этом то, что девушка вовсе не старалась привлечь к себе внимания. Нет, она, разумеется, специально наступила ему на ногу, возвращая его же оплошность, но тот триумф, который в этот момент отразился на прекрасном личике, того стоил. Даже больше: он бы ещё раз наступил ей на ногу, только бы уловить долю внимания. Но вот её походка, которая просто кричала о независимости и свободе от общественного мнения, невероятно радовала.

Андрею частенько приходилось ловить на себе заинтересованные взгляды местных хищниц, слушать их бестолковые речи, терпеть неуместное кокетство. Но сегодня, к сожалению, девушка на него подобных планов не имела. А жаль... он бы скоротал ночь в её обществе. Да и вообще, она казалась особой интересной, в некоторой степени приятной, даже несмотря на показательную строгость. Тонкий аромат духов говорил как раз о покладистости и интеллигентности его обладательницы, а весь внешний вид придавал ощущение лёгкости, которой так не хватало в обыденной жизни. В один момент бой перестал интересовать, да и всё, что было

необходимо, рассмотреть Андрей успел, так что можно было покинуть зал соревнований без зазрения совести. А ещё очень хотелось найти приключений на то самое место, которое сейчас так активно отзывалось на воспоминания о незнакомке.

Оксана шла по просторному холлу спортивного клуба, удивляясь тому, что во время давки он казался до ужаса крохотным. Она ещё и мысленно возмутиться успела: как в подобном заведении можно было настолько сэкономить на масштабах. А теперь ничего, вроде и вполне обычные размеры. Ближе к выходу девушка встретила знакомое лицо. Сразу не сориентировалась, только потом, когда молодой человек окликнул, вспомнила, что это тот самый секьюрити, который обещал хорошего соседа.

– А вот и ты! – с ходу наиграно грозно проговорила она, бесцеремонно тыча пальцем, и двинулась к парню.

– А вот и я, – разулыбался тот, не обращая внимания на разъярённый взгляд девушки. И чуть ли руки не вытянул вперёд для объятий, приветствуя её в очередной раз. – Чем малышка недовольна?

Учитывая явный юный возраст паренька, сказанное можно было воспринять как комплимент и на какое-то мгновение получилось смягчиться.

– Зачем ты подсунул мне этого сноба? – вспомнив о своей обиде, пошла Оксана в наступление.

Парень рассмеялся и казался предельно счастливым чело-

веком.

– Андрей Сергеевич не сноб. Просто сегодня важный поединок.

– Это его не оправдывает! Оттоптал мне все ноги, нахамил, и, вообще, испортил настроение, – вспыхнула Оксана и опешила, услышав знакомый голос позади себя.

– Так уж и все ноги? – поддел проходящий мимо, тот самый Андрей Сергеевич, слегка приобняв Оксану за талию, тут же под её строгим взглядом примирительно отступил.

– Все! – настаивала она, и не думая отказаться от обвинений.

Но продолжать занимательную дискуссию мужчина намерен не был. Ещё раз извинившись, он широко улыбнулся, демонстрируя ровные белые зубы, и невозмутимо проследовал мимо парочки к выходу, так и не обернувшись.

– Вот видишь, – вздохнула она, как только тот скрылся из виду, – как с таким можно разговаривать? Весь вечер испортил.

– Да брось, мне даже показалось, он имеет на тебя виды, – издевательски улыбаясь, заговорщицки шепнул парень Оксане на ухо.

– Боже, упаси, – воскликнула она, но на широкую улыбку засмотрелась, и улыбнулась в ответ.

– А как тебя зовут? – опомнилась она, немного смутившись. – Вроде уже и на «ты», а до сих пор не знакомы.

– И я Андрей, – склонил он голову набок, отзываясь на

флирт.

– Шутишь? – прищурилась Оксана, пытаясь уличить.

– Отчего же, чистейшая правда. А как твоё имя?

– Ну, вот... я уже хотела ответить, что меня не зовут – я сама прихожу, а ты снова всё испортил и лишил меня такого удовольствия!

– Ох, и вредная же ты: всё виноватых ищешь. Всыпать бы тебя ремня! – Андрей тут же взялся за пряжку, угрожая расправой.

– Так, так, так, тебе по рангу не положено. Уважай старших!

– Тоже мне... старшая! – зыркнул Андрей, но на всякий случай присмотрелся внимательнее.

– Оксана, – она протянула руку. – Оксана Дементьева. Будем знакомы.

– Будем, – парень крепко пожал протянутые пальчики. – Придёшь на финал?

Оксана скептически глянула на него, задумалась, но тут же опомнилась.

– Куда там! Наверняка билетов уже нет. Я, честно говоря, и не знала, что в нашем городе проходят подобные соревнования. Или у тебя другие предложения?

– Что, намекаешь, чтобы я тебе в следующий раз билетик подсуетил? – Андрей понимающе прищурился.

– Ну, должна же быть выгода из нашего с тобой знакомства! Ты мне, я тебе. Неужели Андрей Сергеевич не отбла-

годарил?

– Выгода быть должна. Только не в этот раз. Я, вообще-то, здесь не работаю, а тренируюсь, – парень озадаченно почесал затылок, вроде как извиняясь. – Друг попросил подменить, так что угодить тебе вряд ли получится. Да и вообще, когда мы ещё встретимся...

– Да почему же?!

– Ну... Не такая ты девушка, чтобы встречаться с бедным студентом.

– Так уж и со студентом?

Оксана поддела ногтем браслет дорогих часов, оценивающе осмотрела футболку, дизайнерское драньё на джинсах. Незаметно для себя начала кокетничать, хотя обычно от подобного воздерживалась. Да и парень держался в стороне. Несмотря на интимность разговора, беседа, скорее, походила на дружескую, беззаботную болтовню.

– Ну, не совсем студентом. А, вообще, у меня девушка есть.

– Красивая? – Оксана прищёлкнула языком.

– Хорошая, – уже более серьёзно отозвался парень. – А насчёт красоты... мне нравится.

– Ну и отлично! – облегчённо вздохнула Оксана, осознавая, что её настроение парень понял правильно и предлагать что-то большее так же не собирается. – Это самое главное. А насчёт встречи ты зря отказываешься, предлагаю дружбу. Готова лично похвалить тебя перед любимой девушкой за

стойкость.

– Было бы неплохо, очень уж она ревнивая, – неохотно отозвался Андрей, едва заметно улыбаясь.

– Ну, тогда пока, если что, расскажешь, кто победил.

– Обязательно. Пока.

Она махнула рукой на прощание и расправила плечи, едва заметно улыбаясь самой себе. Надо же, а ведь успела забыть, как приятно иногда вот такое будничное общение. Без подводных камней, без обязательств и при этом не чувствуешь себя так обречённо. Оксана вышла на улицу и раскинула руки в стороны, не боясь быть застигнутой в момент слабости. С задором пробежалась по немногочисленным ступенькам и оглянулась по сторонам.

Глава 2

Вечер, как и сам день, выдался весьма тёплым, правда, ветер стал более настойчивым, так и норовил задрать подол лёгкого платья повыше. Ехать домой не хотелось абсолютно, позвонить некому, остался вариант прогуляться в одиночестве, но и ему не суждено было сбыться. Из-за угла спортклуба вырулил тёмный внедорожник и на приличной скорости в два счёта нагнал Оксану. Автомобиль резко затормозил у обочины, привлекая внимание, и, как контрольное предупреждение, сверкнул фарами. Сразу же из-за руля припаркованного автомобиля вышел мужчина, который удивительно походил на хамоватого мужика из клуба. Андрей Сергеевич, если Оксана всё запомнила верно.

– Девушка, не подскажите, где находится улица Рокоссовского? – со скрытой улыбкой уверенно начал он, подходя всё ближе, пока не остановился на расстоянии вытянутой руки. Оксана осторожно глянула и на шаг отступила, оставляя себе место для маневров.

– Подскажу. Вы только что с неё свернули, – не отводя взгляда от хитрых глаз, улыбнулась она и теперь уже вполне открыто могла насладиться их потрясающим видом. Серые, глубокие, в которых тонешь, будто в омуте.

– Да неужели? А я вот, не поверите, заблудился. А как вас зовут? – сходу выпалил он и вцепился взглядом.

– Оксана.

Быстрый, и, скорее всего, достоверный ответ, застал Андрея врасплох, на что он тут же отреагировал вздохом облегчения.

– Признаться, думал, с тобой будет сложнее, – не скрыл он своего удовлетворения. – Знаешь, каким будет мой следующий вопрос?

– М-м, дай-ка подумать... ты хочешь знать, где находятся ключ от квартиры, где деньги лежат?

– Почти, – расхохотался Андрей, теперь уже придерживая обладательницу острого язычка под локоть. – Хотел подвезти тебя. Как? Одобряешь?

– Нет, – строго и категорично ответила Оксана, тут же отводя руку в сторону. – Я не сажусь в машину к малознакомым мужчинам.

– Вот как? Значит, признаёшь, что мы всё-таки знакомы?

– Да, мне известно, что тебя зовут Андрей Сергеевич.

– Да неужели? – насторожился мужчина. Всю радость от случайного знакомства он растерял и посмотрел как-то иначе, с подозрением, что ли. – Что ещё? – продолжил он как-то резко. Оксану от подобного тона передёрнуло, и она сделала ещё один шаг назад.

– Да, собственно, на этом всё. Или я должна знать ещё что-то существенное? – не осталась она в долгу и недобро хмыкнула, правда, тут же смягчилась. – Андрей – парень на выходе, сказал твоё имя, – пояснила она и серые глаза на-

против улыбнулись.

– А-а... Ну, тогда понятно. Так что, передумала, насчёт совместной поездки?

– Нисколько, – Оксана гордо вздёрнула подбородок, в который раз отмечая, что она сегодня явно в ударе.

– Красавица, я от тебя балдею! А как, если не секрет, собираешься добираться? – Андрей ещё немного приблизился и теперь в полной мере мог насладиться и шлейфом сладковатых духов, и пронзительным взглядом голубых глаз, который, несмотря на свой холодный оттенок, не отталкивал. Он разглядывал её без утайки, с лёгким придыханием, чуть склонив голову набок.

– Пройдусь, а потом вызову такси, – она взмахнула рукой в вольном жесте. – Не решила ещё, – нахмурилась Оксана, недовольная подобным напором. – Я в этом районе бываю крайне редко, но знаю, что есть красивый парк, поющий фонтан недалеко. Думаю, найду, чем заняться.

– Фонтан отключили – это раз. Я настаиваю на «подвезти» – это два. И я очень не люблю, когда мне перечат – это три.

Вроде и спокойно, но как-то угрожающе проговорил мужчина и встал к Оксане вплотную, одновременно пугая, и заставляя предвкушать возможное общение. Его глаза улыбались, лицо же оставалось абсолютно серьёзным, одной рукой он придерживал Оксану за талию, ненавязчиво подталкивая в сторону машины.

– Вы слишком настойчивы, – отмахнулась она от давления, но позволила приобнять себя сразу после.

– А ты хочешь казаться лёгкой добычей, красавица. Я уже понял, что мне сегодня не светит. Садись.

Кивнул он в такт словам, подвёл её к машине и тут же открыл дверцу авто.

– Я тебя боюсь, – с вызовом бросила Оксана, но, в противовес словам, сама подошла, становясь вплотную. Мужчина смотрел на эти её действия с затаённой улыбкой.

– Думаю, твои страхи обоснованы, – он показательно втянул аромат её духов, проводя носом в миллиметре от шеи снизу вверх, облизнул нижнюю губу. – Но сегодня обещаю не насиловать. Так как?

– После такого обещания, даже и не знаю... – пожала плечами Оксана, примеряясь к обстановке, и снова взглянула на мужчину. Теперь оценивающе. С определённой целью.

Андрей Сергеевич страха и ужаса не внушал, наоборот, был достаточно мягок и достаточно настойчив. Приятный тембр голоса ласкал слух, а его желание угодить позволяло шалить. Оксана эротично закусила нижнюю губу, вдруг захотелось поиграть в плохую девочку, да и внутренняя сила этого мужчины притягивала её, как мотылька на свет.

– А ты подумай, – прошептал на ухо Андрей и тут же заглянул в глаза.

Его дыхание волновало, его близость заставляла низ живота подтягиваться, сокращаясь, его запах манил, а бархат-

ный шёпот расслаблял. Сегодня ей явно предстоит согрешить, а главное, что этого действительно хочется... Впервые за долгое время после развода Оксана могла с уверенностью заявить, что перед ней стоит настоящий мужчина, который угождает женской прихоти. Словно бизнесмен, который смотрит в перспективу, делая вклад в скорую отдачу. Он знает, кем является и что хочет от себя и от других. Он сильный и его силы хватит, чтобы усмирить буйную натуру любой строптивицы. Но, несмотря на желание прыгнуть на переднее сидение шикарного авто и упорхнуть в неизвестном направлении, прощупать почву было самым правильным. Слишком быстро она среагировала на буйство гормонов. Слишком агрессивно подалась навстречу откровенным желаниям. А всё весна... Оксана осмотрительно отступила.

– Мне кажется, или ты внимательно смотрел бой?

– Да. Настолько внимательно, что посмел нарушить твой покой, – подался вперёд Андрей и усмехнулся, наткнувшись на её тонкие ладони. Он показательно облизнул пересохшие губы и отстранился.

– И всё-таки, поясни. Мне интересно.

– Ну, если интересно, то я увидел то, что хотел. Меня интересовала определённая весовая категория, бойцы выступали в начале. Задерживаться дольше не было смысла, а если ещё такая шикарная женщина уходит, не оставив адреса или номера телефона, то и вовсе бросишь всё.

– А почему напрягся, когда я назвала тебя по имени? За-

видный жених?

– Как посмотреть, – философски потянул он, оглядываясь по сторонам. – Пока никто не жаловался.

Оксана хмыкнула: ответ её вполне удовлетворил. И дело здесь вовсе не в комплиментах, просто она любила честность в отношениях. Именно её ставила на первое место. Потому она подошла к двери автомобиля и оглянулась на сияющего Андрея.

– И запомни, ты обещал, – с зазывной улыбкой, наконец, согласилась она, и ловко забралась на высокое сидение.

Уже в пути спросив адрес, Андрей резко перестроился и теперь двигался в нужном направлении. Стало понятно, в его планы везти девушку к себе не входило. Обидно: небольшое приключение было бы как раз под настроение. Вот уж эти честные мужчины... А вести Андрея Сергеевича в свою комнату Оксане было немного неловко. Она бросила на него несколько вопросительных взглядов и решилась первой нарушить молчание.

– Можно вопрос? – начала, чтобы привлечь к себе внимание.

– Можно даже два.

– Какой щедрый... Так вот, мой вопрос: почему ты обратился на меня внимание? Предупреждаю сразу, если скажешь, что моя внешность, то дам в левый глаз.

– Уже боюсь.

– А есть повод бояться?

– Думаешь, нет? – Андрей хитро прищурился. – Тогда ты явно давно не смотрела на себя в зеркало, – он скептически изогнул бровь, окинул Оксану быстрым оценивающим взглядом, словно не посмотрелся до этого, и подмигнул. – Ты красивая девушка, Оксана, и твоя внешность – это первое, на что обращают внимание окружающие. Ты уж мне поверь. А если кто скажет, что с первого раза разглядел в тебе широкой души человека... – скривив губы, он отрицательно покачал головой.

– Как откровенно. Но мог бы и соврать.

– А зачем мне тебя обманывать? – искренне недоумевал он.

– Есть масса вариантов, – взмахнула Оксана руками, на что Андрей громко хмыкнул.

– Каких, например?

– Ты хочешь затащить меня в постель, и нужно усыпить бдительность, – принялась она загибать пальцы, перечисляя, – ты обиделся за свои туфли и теперь будешь мне мстить долго и упорно. И третий вариант, согласно которому тебя задела моя резкость и невнимание, поэтому возникло непреодолимое желание поставить нахалку на место...

– Ну, хватит, хватит, я понял, – перебил он, посмеиваясь – как можно жить в этом мире, никому не доверяя? – мысленно прикинул он, пытаясь ответить на этот же вопрос. – А с виду такая милая, беззаботная девушка... С другой стороны, что удивительного в том, что я хочу затащить тебя в по-

стель? Вариант с туфлями можно смело отметить, а вот насчёт невнимания... стоит задуматься, может, тебя действительно стоит наказать? Нет! Так не пойдёт, – категорично заявил он, отказываясь от нелепого предположения. – Нужно быть добрее к людям.

– А ты сам-то доверяешь кому-нибудь?

– Тоже логично, – пожал плечами Андрей. – И, права ты, я доверяю узкому кругу лиц, но что-то мне подсказывает, что ты очень быстро окажешься среди них.

Оксана отмахнулась.

– Не льсти.

– И не думал. Так, что насчёт доверия?

– Знаешь, а у меня нет даже этого узкого круга лиц, как у тебя.

– Как грустно, я сейчас заплачу, – шутливо скривился Андрей. – А как же родители, подруги... может, друзья? Любимый человек, на крайний случай?

– Как ловко ты прощупываешь почву, однако, – пожурила Оксана, несильно толкнув мужчину в плечо. – Чутьё мне подсказывает, что ты аферист со стажем: не зря тебя все знают.

– Все – это кто?

– Ну, вот хотя бы тот самый охранник. Он, кстати, сказал мне, что вовсе и не охранник, а в клубе просто тренируется, при этом знает тебя по имени и отчеству.

– Тут всё просто: мы знакомы.

– Понятно, хотя и неожиданно. Ты, кстати, производишь впечатление нелюдимого человека, а оказалось совсем наоборот: с тобой легко и непринуждённо, – Оксана улыбнулась, налаживая контакт, на что Андрей глянул скептически.

– Мы просто ещё мало общаемся. Скоро ты запоёшь совсем по-другому. Хотя, ты ведь мне не сотрудница и не подчинённая, может, и сойдёмся, – оценивающе глядя на Оксану, он категорично завил: – Я люблю командовать везде и во всём, потому что привык за всё отвечать. Я не требую от своих любовниц приносить в зубах тапочки, но хочу уважения и я его имею,

Андрей впитал в себя её реакцию на подобное заявление и широко улыбнулся. Не как знак довольства – как иллюзия покладистости.

– К тому же, к тебе у меня есть определённый интерес, и потому пугать вас, милое создание, своим поведением раньше времени не имеет смысла.

– Очень даже может быть, – задумчиво проговорила Оксана, поглядывая на Андрея со стороны.

– Ты замужем, встречаешься с кем-нибудь?

Неожиданно спросил он, чем заставил насторожиться. Слишком резко перешёл к личному и сокровенному, хоть никакого секрета эта информация и не представляла.

– Это ты намекаешь, что я так и не ответила на вопрос о близких людях?

– Нет, я бы хотел услышать конкретный ответ на постав-

ленный вопрос.

– Отвечу не совсем конкретно, но ты поймёшь. Будь я замужем, мы бы никогда не встретились при подобных обстоятельствах.

– Что так?

– Много причин. Первая и самая важная, что, будучи замужем, я не появилась бы на этих боях в одиночестве. Да и, вообще, на боях бы не была. В понятие «семья» я вкладываю глубокий смысл и очень дорожу тем, что имею. А обязанность женщины хранить домашний очаг, – заметив усмешку на мужских губах, Оксана и сама усмехнулась. Понимающе. – Осознаю, что такое восприятие немного приторно, но не могу представить себя через несколько лет, сидя в душном офисе за кипой бумаг, под прицелом косых взглядов, – наспех пояснила, при этом позволяя отметить, что ответы не придумывает – она их знает. Говорит, что чувствует.

И Андрей отлично понимал, что это весьма не свойственно молодым особам, желающим познакомиться с ним ближе. Она, вообще, была не такая как все: не пыталась угодить, угадать то, что он хочет услышать, не заглядывала в глаза с целью найти в них отклик и двигаться в «правильную» сторону, но при этом вела свою игру и уверенно шла к её завершению, поэтому и разговор кажется непринуждённым.

– То есть ищешь мужчину, который бы полностью тебя обеспечивал?

– Ну, ты слишком грубо об этом сказал, с явным подтек-

стом. Да, деньги в этой жизни решают многое, и не каждый может отказаться от перспективы их иметь, только, говоря о семье, я имела в виду несколько иное. Да, я не хочу работать с утра до вечера, и приходить домой уставшая, как загнанная лошадь, не хочу срываться на своей семье, когда меня достал начальник. Я хочу заниматься домом и детьми, но это вовсе не означает, что мне нужен олигарх. Ты несколько презрительно произнёс это словосочетание «полностью обеспечить». Я предпочитаю, чтобы меня любили, а не покупали.

– То есть, если влюбишься в рядового инженера, его положение в обществе не будет иметь особого значения?

– Тоже немного утрировано, но, да, в целом, ты прав. Правда, стоит внести некоторые поправки, – Оксана озорно улыбнулась. – Я сама по себе человек сложный, имею некоторые успехи, у меня определённые жизненные интересы и есть свои цели, поэтому вряд ли смогу полюбить обычного, ни к чему не стремящегося человека, без цели, без смысла, плывущего по течению. А если человек к чему-то стремится, любит дело, которым занимается, вкладывает в него нечто большее, чем обычная рабсила, то и успехов добьётся на раз. А, следовательно, будет иметь и достаток, и уважение окружающих, с чего, собственно, всё и началось, – подвела она итог.

– Как лихо закрутила! Вроде и не корыстная, но всё же.

– А при чём здесь корысть? Люблю уверенных мужчин, знающих цену себе и тем, кто рядом с ними. А чем они,

эти мужчины, занимаются, – выражая безразличие, Оксана взмахнула руками, – для меня не столь важно.

– То есть перспективного студента ты примешь под крылышко?

– Боюсь, мне не по возрасту, – неловко улыбнулась Оксана.

– Кстати, о возрасте... Ты грамотно рассуждаешь, и что-то подсказывает, что тебе уже не двадцать три, как я думал изначально.

– Ты меня смешишь! – в подтверждение своих слов, Оксана, и правда, заливисто засмеялась. – Мне двадцать девять, и не говори, что удивлён.

– Меня, скорее, удивляет другое: отчего такая девушка, как ты, с твоей философией и взглядами на жизнь, до сих пор одна? Как? Неужели не было претендентов?

Отвечать Оксана не торопилась. Сразу отметила, что каждый вопрос Андрея не является спонтанным – он уверенно и размеренно вел её в нужную сторону, вовремя корректируя беседу. Это она понимала, но не видела смысла препираться и что-либо скрывать. С ним, вообще, было интересно беседовать на личные темы, странное чувство рядом с незнакомым мужчиной. Вспомнив о вопросе, Оксана опустила взгляд, понимая его значение.

– Ну, почему же претендентов не было... были, – она сдавлено сглотнула. – И замужем я была.

– Развелась? – как пёс за сахарную косточку уцепился Ан-

дрей за эту информацию.

– Развелась, – легко рассмеялась Оксана его хватке.

– Почему?

Вместо ответа Оксана пожала плечами. Казалось, и сама задумалась над этим вопросом, но не стала углубляться. Историю своего развода она не рассказывала никому и никогда. Могла бы говорить, что не сошлись характерами, либо поливать бывшего супруга грязью, но чаще хотелось рассказать, каким замечательным мужем он был все четыре года. Каким внимательным и заботливым. Правда, звучало бы это весьма мало правдоподобно, потому для себя решила подобные вопросы игнорировать. Не изменила решению и сейчас.

– Не хочу говорить об этом, – уклончиво ответила она и грустно улыбнулась.

– Он был не таким, как обещал?

– Почему же, таким, – неожиданно для самой себя, Оксана усмехнулась. – Но... этот человек, скажем так, не достоин нашего с тобой внимания. Не хочу о нём говорить, и всё.

– Обидел? – вкрадчиво, более тихим, доверительным тоном продолжал давить Андрей, а Оксана рассмеялась. Вымученно, вынужденно, но рассмеялась.

– Нет, просто не достоин нашего внимания. Пусть это будет мой тебе ответ.

– Пусть.

Андрей заметно напрягся, о чём-то задумался.

– И детей, значит, любишь? – уступил он, меняя тему.

– Люблю. А у тебя есть дети?

– Нет, как-то не сложилось. Да и не стремился я к семье. Дело своё строил, любовницы меня вполне устраивали. А ты? Извини, конечно, но не похожа на ту самую хранительницу очага, о которой рассуждала. Внешность, знаешь ли, многое говорит о человеке и о тебе можно сказать что угодно, но только не как о примерной жене.

– Я маскируюсь, – улыбнулась Оксана. – Внешность обманчива, да и умную жену мало кто хочет получить. В жёны как раз выбирают девушку попроще, чтобы вовремя можно было заткнуть ей рот, поставить на место, и чтобы она ни в коем случае не претендовала на роль главы семейства. Поистине умные женщины как раз и маскируются, чтобы под шумок устроить свою ячейку общества.

– А ты вот так раскрываешь передо мной карты? Не списывай со счетов так быстро, я ещё поборюсь.

– Ой, ли, Андрей Сергеевич, – рассмеялась Оксана, отзываясь на предложение. – Вы меня раскусите, как бы искусно я не притворялась! Да и зачем? – резонно заметила она. – Такие, как ты, не прими за комплимент... самодостаточные мужчины, предпочитают видеть рядом с собой равного.

– Ты психолог по образованию?

– Нет, я женщина с жизненным опытом, – Оксана прищёлкнула языком, будто бы хвастаясь. Андрей ход оценил. Посмотрел с вызовом, хоть тон поддерживал нейтральный.

– Понятно, – плечами пожал. – Что бы ещё такое спро-

сильно, а? Ехать долго, а картинку с тебя я, в принципе, уже срисовал. Может, как ты относишься к изменам в браке? – своеобразно взмахнув рукой, он зацепился за её взгляд. – Раз уж у нас такая серьёзная тема, – пояснил Андрей в слабой попытке оправдать интерес.

– Да уж... Для первой встречи тема действительно, не подходящая, – Оксана немного замялась, подбирая слова. – А если говорить об изменах, то я, вообще, не понимаю, зачем жениться, если об этом думаешь.

– Вот как? То есть неприемлемо?

– Ни в коем случае! – согласно словам, она отрицательно головой качнула. – Измена – это табу.

– А как тогда? Если смотришь и понимаешь, что ошибся? Или встретил другого (другую)? Да... захотелось, в конце концов!

– Развестись. Разойтись, если ещё не женаты. Изменять зачем? Если тебе чего-то не хватает, лучше не мучиться, сказать об этом сразу

– А если уже есть дети?

– Тем более! – Оксана даже на месте поёрзала, так её это замечание задело. – Дети чувствуют фальшь, и никогда не стоит сохранять семью, если отношений, как таковых, уже нет, если нет чувств. Мне кажется, это только усугубляет.

– Рубишь сплеча?

– Нет, Андрей, это моя точка зрения. Не вижу смысла обманывать человека, который когда-то был тебе дорог.

– А как же привычка, ведь со временем хочется разнообразия?

– Нет ничего такого, чего нельзя достичь при желании.

– То есть ты готова на сексуальные эксперименты, если супруг этого попросит?

– Андрей, ты как-то резко перескочил, тебе не кажется? – Оксана покосилась на него, правда, не скрыла улыбки, а тот продолжал смотреть на дорогу, не отвлекаясь.

– Вовсе нет. Ведь самым большим камнем преткновения как раз являются отношения в постели. Или ты так не считаешь, ведь была замужем?

– Ну, в твоих словах есть доля правды. А, может, и не доля... А так, да, лично я открыта для новых просторов. Не вижу ничего сомнительного в том, чтобы пробовать что-то интересное, в пределах разумного, конечно. Если это действительно нужно и если это заведомо несёт положительный результат. К тому же, ролевые игры здорово разнообразят отношения, и здесь уже стоит другой вопрос – вопрос доверия друг к другу.

– Это значит «да»?

– Да, – уверенно кивнула Оксана.

– Приехали, – поджав губы, констатировал Андрей, резко развернулся на месте и пригвоздил Оксану тяжёлым взглядом.

Под действием явно демонстрируемого внимания она ступсывалась, выпрямила спину и оглянулась, приглядываясь к

виду за стеклом авто.

– Как-то быстро...

– Наверно, – Андрей безразлично повёл плечом. – Так что?

– Ты о чём?

– Играешь со мной?

– И не думала... – оправдывалась Оксана, не принимая такое своё решение. – Не поняла вопроса, – пояснила она, собравшись с мыслями.

Чувствовалось напряжение, возбуждение, не скрытое желание двоих. Тяжёлое дыхание, горячие взгляды и громкие удары сердца в глубокой тишине.

– А ты, случайно, не Доминант?

Оксана отстегнула ремень безопасности, удобнее перехватила сумочку, чувствуя на себе заинтересованный вопросительный взгляд и повернулась, принимая его.

– Не перестаёшь меня удивлять, красавица. Наслышана о БДСМ-культуре? – Андрей провёл мизинцем по уголку губ, будто бы угрожающе, но выдержку её оценил, уверенно улыбнулся.

– Именно наслышана. Ты слишком серьёзно подошёл к нашему разговору. Вёл к нужной тебе теме, осторожно, чтобы не спугнуть, – томно шептала Оксана, приближаясь к мужским губам, – твой голос спокойный и ровный, тон покровительственный, но весь смысл всё равно свёлся к вопросу секса. Признайся, ведь ты с самого начала думал именно

об этом.

– Если скажу «нет» – совру, скажу «да» – тоже не совсем верно. Ты умная девочка. Слишком умная, – так же соблазнительно, в тон самой Оксане, шептал Андрей, не нарушая установленных границ, – знаешь ведь, что абсолютное большинство мужиков хотят тебя с первого взгляда. Я не исключение, так, к чему же этот вопрос?

– Значит, хочешь?

Оксана приблизилась ещё больше, опираясь на его колено. В вечернем свете её глаза блестели, а чуть приоткрытые губы сводили с ума своей близостью.

– Если поднимешь руку немного выше, – Андрей странно скривился, стараясь устроиться на сидении удобнее, – сможешь убедиться в этом лично, – проговорил он и затаился в ожидании ответного действия.

Но вместо ответа Оксана только отрицательно покачала головой. Хотела его. Безумно. И желание это скрыть не пыталась, но не думала омрачать первую встречу близостью. Не решила для себя самой, с какой целью соблазняет, очаровывает, предлагает. Не определилась с ролью этого мужчины в своей жизни. Андрей терпеливо ждал её решения, не предпринимая попыток повлиять. Полный самоконтроль даже в такой теме, право выбора для партнёрши, да и ещё много всяких «но», не позволяющих поступить в соответствии с ситуацией. Он видел, что Оксана хочет его, понимал это, но так же заметил и её сомнения, вполне логичные, кстати.

Дыхание девушки участилось, грудь манила, он уже гладил её по обнажённому плечу, гоняя по телу приятные волны наслаждения. Немного наклонился вперёд, дразнящим, едва уловимым движением коснулся её губ своими, отстранился, заглянув в глаза, которые хоть и выдавали желание, но продолжали оставаться ясными... Значит, всё понимает. Андрей улыбнулся, аккуратно провёл по её нижней губе языком и снова отстранился. Решительно двинулся вперёд, приткнувшись к обнажённой коже на шее, вдыхая её аромат, одновременно усиливая захват и не позволяя вырваться. Провёл языком по пульсирующей вене на шее, обжёг кожу горячим дыханием и выругался сквозь зубы.

– Чёрт! Знаю ведь, что всё равно оставишь без сладкого, а остановиться не могу, – вымученно проговорил он. – Хочу тебя, – прорычал.

– Помочь? – надрывным шёпотом проговорила Оксана, едва сдерживая смех, упираясь кончиками пальцев в мощную грудь.

– Сам. Сам... – недовольно пробубнил Андрей, отстраняясь. – До квартиры тебя проводить, хорошая моя? – всё же отпустив её из захвата, улыбнулся он, стараясь не думать о ноющем члене, о неудобной позе и о близости женщины, которая может избавить от щекотливого положения.

– Лучше не стоит, – качнув головой, рассмеялась Оксана в голос.

Андрей тяжело выдохнул, понимая, что отпустить всё же

придётся, устало провёл пальцами по волосам, взъерошивая их. Затем решительно кивнул и выбрался из машины на улицу, полной грудью вдыхая успевший охладиться воздух. Он открыл дверь со стороны пассажирского сидения и подал руку, помогая выбраться. Робкая, чуть смущённая улыбка вызвала странное томление в груди, а когда улыбка с лица сползла, а губы немного приоткрылись в попытке выдать незамысловатую фразу на прощание, резко захотелось большего. Брюки нещадно давили, каждое движение вызывало дискомфорт, и он не заметил, как схватил Оксану в охапку и всем своим весом прижал к только что захлопнувшейся дверце. Андрей раздвинул её губы в требовательном поцелуе, проникая языком глубоко в рот, и не сказать, что Оксана была против! Она не сопротивлялась... но и не отвечала. Терпеливо ожидала, когда волна безумия отпустит. В ленивой неспешности она обвила тонкими руками шею, перебирая пальцами короткие волоски на затылке. Но безумие не отступало, а только набирало обороты. Андрей всё теснее прижимался напряжённым пахом, демонстрируя силу желания, его рука уверенно поглаживала гладкую кожу на бедре, пробиралась всё выше, сжимала упругие мышцы, заставляя податься навстречу. А когда уже абсолютно бессовестно он закинул её стройную ножку на своё бедро, а пятернёй уверенно массировал ягодицу, сзади послышалось чересчур вежливое покашливание.

– Вы бы хоть людей постеснялись.

Тихо и предельно спокойно обратилась к ним невысокая сухая старушка со сморщенной кожей вокруг рта.

– Варвара Степановна, вы как всегда вовремя, – неожиданно расхохоталась Оксана, отталкивая от себя настойчивого кавалера, поправила сбившееся платье. – Андрей, ну, ты что?! Я ведь девушка приличная, что ты себе позволяешь?! – вроде и наиграно, но с абсолютно серьёзным лицом сказала она, отлепившись от металлической двери и отступая в сторону на два шага.

– Оксаночка, взрослая девушка, а чем занимаешься... – сетовала старушка, качая головой, но на лице ни грамма удивления или осуждения, Андрей как раз подумал, что в молодости та и сама грешила любовными утехами.

– Это не я, – поддельно виновато опустила та глаза в пол, изображая раскаяние, – это всё вот этот преступный элемент, – тыча пальцем в сторону Андрея, вроде как пыталась жаловаться Оксана. – Прочитайте ему лекцию о джентльменском поведении.

Под шумок Оксана даже попыталась сбежать в подъезд, но была поймана проворным страждущим. Андрей поставил её перед собой, на время забывая о милой старушке, и с едкой улыбочкой уточнил:

– Детка, милая, тебе кто-нибудь говорил, что ты бесчеловечная, бессердечная и совершенно бессовестная личность? – прошипел он на ухо, больно удерживая за запястье, но не нарушая суверенитет. В этом шёпоте была смесь стра-

сти, желания и злости, но подобный коктейль из чувств лишь подстёгивал возбуждение.

– Каждый день слово в слово слышу это от своего начальника, – дерзко отозвалась Оксана и провела языком по своей нижней губе, заставляя Андрея уже в голос стонать.

– Мне стоит ревновать?

– Можешь уже начинать, – со смехом отозвалась она, ловко вывернувшись из захвата и скрылась за тяжёлой подъездной дверью.

А Андрею осталось только улыбнуться маленькой дерзкой девчонке вслед.

С другой стороны, в том, что Оксана оставила его наедине с милейшей старушкой, тоже были свои плюсы. Оказалось, что если втереться в доверие такой вот особе, то и частного детектива нанимать не придётся. Женщина, как на духу, высказала, что уже достаточно давно Оксана проживает по этому адресу. Никаких сомнительных личностей за всё время не привела и Андрей чуть ли не единственный из мужчин, с кем её встретили за истекший срок. Рассказала, что та порядочная девушка, которая всё своё время посвящает работе, по клубам не шляется, и в подозрительных компаниях не замечена. А на вопрос, зачем она всё это рассказывает практически незнакомому мужчине, получил вполне вразумительный ответ, мол, девке нужно замуж, а не голову дурить, так что пусть он, Андрей, долго не думает, а приступает к решительным действиям. На чём и порешили.

Глава 3

Всё это время за растерянным мужчиной из окна своей квартиры, весело посмеиваясь, наблюдала Оксана. Как он забавно внимал словам местной сплетницы и, по совместительству, соседки, как задумчиво щурился, вглядываясь вдаль. Да, бабуля его озадачила, и Оксана даже знала чем. Ещё прошлым летом она «успокоила», что девушка одна не останется, уж они-то, местный баб-совет, об этом позаботятся. После подобного заявления честно прислали к ней под дверь несколько дворовых интеллигентов с полуувядшими цветами из палисадника. Были экземпляры и получше, но все неизменно маменькины сынки, которые, то и дело, советовались с мамами же, что и когда выполнять. Отступить или сделать вид, что никого нет дома, тоже как вариант не рассматривался, так как предусмотрительные свахи знали, когда хозяйка появляется и когда уходит, поэтому от нескольких встреч отделаться не получилось. После, в надежде, что бабульки успокоятся, Оксана несколько дней не ночевала в городской квартире, но как только снова переступала порог родного дома, звенел звонок в дверь и появился очередной женишок. Всё бы хорошо, но это сватовство из разряда ситуаций комичных, плавно перерастало в разряд невыносимых, когда даже за дверью собственной квартиры укрыться было невозможно. Устав от подобной помощи, она решитель-

но привела под руку Виктора Евгеньевича, показательно повертев им перед надоедливými старушками и громко прояснив ситуацию: «Хочу такого! Когда найдёте, присылайте, встречу с распростёртыми объятиями». Нельзя сказать, что сразу подействовало, но со временем пыл соседок поутих и в закономерном итоге свёлся к нулю.

А Андрей ей понравился. Однозначно понравился. Вся его сила, внутренний стержень, притягивали, очень хотелось прижаться к широкой груди и не отпускать, но, в то же время, не было щемящего чувства наполненности, удовлетворения от его присутствия, от его прикосновений. Как бывает по-настоящему, Оксана знала и помнила, и именно это воспоминание никак не давало отвлечься и пуститься во все тяжкие. В результате, несколько лет без секса и надёжного мужского плеча, мелькающее на горизонте тридцатилетие, и полное отсутствие перспектив в личной жизни. Подводить итог рано, но и похвастаться нечем. При взгляде на высокого статного мужчину, живот очередной раз скрутило, заставляя тело изнывать от желания, которое до боли ощущалось и заставляло кусать губы, только бы не броситься вдогонку. Как Андрей собирается искать с ней следующей встречи она не представляла. Ну, не похож этот мужчина на тех, кто будет караулить под дверью. Только что кого-нибудь их своих людей поставит... вполне возможно, или, опять же, прибежит к помощи той же Варвары Степановны, не зря ведь они полчаса шушукались во дворе! Старушке радость, а Андрею

доля полезной и вполне правдивой информации. Одно можно утверждать точно: выбор девушки она одобрила, иначе гнала бы мужчину из двора взащей. А как хочется ласки... И собственная рука как заменитель уже не подходит... Нужно непременно что-то решать! Но не сегодня... Сегодня уже слишком поздно, а вот завтра обязательно. С такими мыслями Оксана и уснула, неудовлетворённая, не отдохнувшая, а, вследствие чего, не выспавшаяся.

Настроение ни к чёрту, и будильник не пожелал прозвенеть вовремя, а вот то, что отключили горячую воду, было вполне предсказуемо, так как объявление об этом мероприятии висело на дверях парадной заблаговременно, что случается крайне редко. В итоге на работу она опоздала, за что удостоилась очередной порции косых взглядов, пересудов и заинтересованности начальника.

– Оксаночка, что я вижу? Не заставляй меня кусать локти, думая, что я своими руками подтолкнул тебя к необдуманным действиям, – от двери начал распинаться Виктор Евгеньевич.

– Витя, я тебя прошу, давай немного короче. Я не выпалась, голова болит и полное отсутствие мыслей, – простонала Оксана, демонстративно опуская голову в кипу не разобранных бумаг.

– Вот и я говорю, что не выпалась. Неужели нашла суженого-ряженого?

– Почти. Встретила представительного мужчину пример-

но твоего возраста и достатка. Он от меня без ума и Варвара Степановна более получаса уговаривала его на мне жениться, – стараясь произнести всё как можно ровнее и не заострять внимание ни на чём конкретном, проговорила Оксана. Как всегда отстранена и холодна.

– Самое главное из твоей речи, я так понял, повествование про соседку. Не каждый доброволец в силах вынести её общество более пяти минут, – задумчиво произнёс Витя, усаживаясь в кресло напротив.

– И я о том же. Так что Андрюша настроен решительно, можешь не сомневаться.

– Уже и Андрюша?! – оскорблённо изогнув бровь, возмутился начальник.

– Да, да, он тоже к тебе ревнует, – усмехнулась в ответ Оксана.

– Ну, хоть это успокаивает. Ладно, работай, не отвлекаю, но и спать не смей! Вечером расскажешь подробнее, – с улыбкой заверил он и поспешил удалиться.

Витя вообще был замечательным другом, особенно, если исключить его идею фикс по поводу секса между ними, свадьбы, любви до гроба. Поддерживал, выслушивал, ответственно исполнял роль жилетки для слёз и груши для битья. И, если учесть, что подруг у Оксаны не водилось вовсе, то являлся фактически незаменимым и практически членом семьи. С лёгкой улыбкой на губах он выслушивал её терзания по поводу невезения в личной жизни, и, как самый заме-

чательный начальник, прощал редкие прогулы и опоздания.

Рабочий день прошёл сносно, без лишних эксцессов и сплетен, но информация о том, что «наша белоручка подцепила денежный мешок» (в дословном пересказе), вмиг разлетелась по офису, и только ленивый не обсуждал этого «святого человека». Который, кстати, не заставил себя долго ждать и томиться интересующимся лицам в неведении. Он появился перед офисным зданием аккурат в конце рабочего дня с огромным букетом цветов наперевес, и шикарной улыбкой, освещающей весь проспект. Оксана, кстати, оказалась чуть ли не последней, кто узнал о его явлении народу, и вышла из офиса в готовности отругать новоиспечённого уха-жёра. Но показывать характер прилюдно она желанием не горела, потому пришлось прибегнуть к кардинальным мерам: холодность и отречение.

С гордо поднятой головой она прошествовала мимо зевак, с неохотой глянула на букет, милостиво протянула мужчине тоненькие пальчики для, якобы, приветствия и, не проронив ни слова, села в машину. Окружающие ахнули, не оценив её подобное поведение в отношении завидного жениха, кто всё тем же интересующимся, был хорошо известен как наследник состояния, руководитель собственного дела и знаменитый на всю область холостяк. Для Оксаны же, эта информация так и осталась неизвестной, по крайней мере, до следующего утра.

– Могу я поинтересоваться, в чём дело? – настороженно

уточнил Андрей, не выдержав двухминутной пытки молчанием. Хотя дело и не в молчании вовсе, а в том непроницаемого выражении лица, которое никак не вписывалось в образ вчерашней соблазнительницы.

– Можешь, – коротко ответила Оксана, всё так же игнорируя настойчивый взгляд.

– Так, почему же ты, моя хорошая, ведёшь себя подобным образом? – уже более раздражённо продолжил Андрей, успокаивая гнев мысленным счётом до десяти. Что тут скрывать, к подобной реакции на открытое проявление интереса он не привык.

– Просто мы с тобой не оговаривали подобного поведения и право на то, чтобы появляться вот так напоказ, у тебя не было.

Недобро хмыкнув в сторону, прежде чем продолжить, Андрей несколько раз вздохнул.

– А на проявление чувств у меня ещё должно быть какое-то право?

– Представь себе. Мы с тобой только вчера познакомились, а уже сегодня ты являешься ко мне на работу со своими чувствами. Извини, конечно, Андрей, – намеренно сухо выделила Оксана его имя, – но я подобных показательных выступлений никогда не ценила. Всё, что между нами происходит, должно между нами оставаться. Я не люблю бессмысленную огласку. И прежде, чем демонстрировать свои, как ты говоришь, чувства, окружающим, ты мог бы их про-

демонстрировать мне. Наедине.

– Ну, извини, дорогая, до меня как-то не сразу дошло, что такая царственная особа, как ты, шифруется и скрывает свои отношения. Может, поэтому уважаемая Варвара Степановна заливала о том, что ты у нас целомудренная и чуть ли не невинная?

– Это, как ты сам заметил, заливала тебе соседка, а не я, – игнорируя раздражённый тон, Оксана смотрела вдаль, будто сквозь пейзажи, проносящиеся за окном авто. – А о том, что я была замужем и девственной особой, уж точно, не являюсь, тебе доподлинно известно из приватного разговора.

Продолжала она спокойно. Слишком спокойно. Настолько отстранённо, что и самой становилось не по себе от подобного тона. И то, что не любила демонстрации, правду сказала, но вот сам факт раздражительности на такой поступок, объяснить не могла. Наверно, всё дело как раз в том, что за прошедшую ночь она успела сделать для себя кое-какие выводы, как, например, тот, что Андрей был бы неплохим мужем. Слишком быстро, необоснованно, но как дама в возрасте, и женщина, желающая создать семью, она уже давно не рассматривала мужчин исключительно как половых партнёров. Ей было важно отношение, чувство, степень надёжности. А что может дать мужчина, кроме как уверенность в завтрашнем дне? Вот сейчас она и злилась на себя и на него одновременно, за такой не вовремя устроенный концерт.

Андрей же, наоборот, слишком бурно переносил поведе-

ние и реакцию Оксаны в целом. Он и сам особо своих чувств к женщинам не проявлял, и если бы она знала о нём хоть что-нибудь, то совсем по-другому восприняла бы подобное явление. Так что в плане охотницы за состоянием, девушка прошла испытание на пять баллов, а вот за то, что не оценила, Андрей нешуточно разозлился. И сам не мог объяснить подобный порыв. Захотелось! Именно так он себя успокаивал, в ожидании девушки, которая никак не хотела появляться из недр серой «стекляшки». Зато её сослуживицы, наоборот, не спешили расходиться, разглядывая его, как диковинную зверушку. Что тоже, кстати, прилично напрягало. Ему просто было невдомёк, что Оксана и не знала о том, что он, бедный, несчастный, уже более получаса стоял в неизменной позе.

Все рассуждения на болезненную тему внезапно прервала всё та же Оксана, только теперь тихо, мягко и практически виновато.

– Извини, не знаю, что на меня нашло, – с робкой улыбкой взглянула она на успешного насупиться мужчину. Лёгким движением руки провела по его напряжённым ладоням, непонятно для чего упирающимся в руль, в один миг снимая всё напряжение и неадекватную озлобленность.

– И ты прости. Я тоже не знаю, что на меня нашло. Я никогда так не поступал, – вдруг начал Андрей признательную речь и, что самое странное, всё пошло как по маслу, слова только и успевали вылетать. – Просто ты необычная, я даже не могу толком сформулировать суть своего высказывания,

но то, что не такая, как все, чувствую однозначно. Я много общаюсь с людьми и вижу каждого практически насквозь уже с порога, а тут ты... Необъяснимая, невероятная... Я наверно забросал тебя ненужными словами, да?

– Говори, – пожалала плечами, – если хочется говорить – говори, – уже решительнее улыбнулась она, придвинувшись ближе.

– Уже не хочу. Вот, ты посмотрела на меня и все слова в глотке застряли. Нельзя так, Оксана, ты на меня плохо влияешь.

– Ничего, главное, что ты на меня влияешь хорошо. И, знаешь, правильно, что приехал вот так. Я, честно признаться, не понимаю, каким образом ты заставил замолчать толпу этих лицемеров, но так долго они на моей памяти не молчали никогда.

Такое признание Андрея и рассмешило, и завело в тупик одновременно, он попросту не знал, как к нему относиться, с такой серьёзностью это было сказано. «А девочке однозначно невесело жилось всё это время» – успел отметить он, поймав на лице Оксаны непонятную гримасу, выражающую, по меньшей мере, отвращение. Он обязательно уточнит этот нюанс, но в другой раз, на сегодня другие планы. Изначально хотел произвести впечатление походом в дорогой ресторан, но, судя по первому сюрпризу, этот вариант отменяется, и остаётся незамысловатый поход в гости. К нему.

Оксана расслабилась, успокоилась, во время движения ав-

то сидела, не проявляя интереса и признаков паники. Её всё устраивало.

– Мы к тебе? – на всякий случай уточнила она, когда выехали из центра.

– Да. Люблю спальный район, хоть и добираться не очень удобно. А ты как оказалась в том дворе? Дом старый, подъезд наверняка грязный, оттого с тобой и не ассоциируется.

– Это квартира деда. Старая, ещё до перестройки. Так что этот город и этот дом, смело можно называть моим родовым гнездом.

– А родители? Ты ведь одна живёшь?

– Одна. Отец живёт отдельно, а мать за границей.

– Удачное замужество?

– Почти, – уклончиво ответила Оксана, напряглась и отвернулась, вглядываясь в пейзаж за окном. – Но ты не увлекайся, копаясь в истории моей семьи, мне не очень удобно говорить об этом с посторонним.

– Так я же не из праздного интереса, Оксан, – улыбнулся Андрей, подтянул ближе её ладонь и легко коснулся губами, внимательно глядя на реакцию. – Хочу знать, если что, у кого просить твоей руки.

– А-а... – неоднозначно потянула она, оценивающе оглядывая кандидата в мужья. – Ну, тогда прощаю. А если всё-таки, что... то руки будешь просить у меня лично.

– И тебя не пугает перспектива жить с посторонним? – приподняв одну бровь вверх, попытался уколоть Андрей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.